

Глава 493 - Третий дом

На дальней стороне лезвия Цинь Сюэсиня и Чжэнь Юаня были обращены друг к другу, оба находились в слое Ци Тянь, в Четырех Небесных Землях, и "волна", вызванная каждой "встречей", должна была быть маяком огня и взрывов.

Столкнувшись с Чжэнь Юаня, Цинь Ши в первый раз, увидел Цинь Сюэ сердце дезориентированы, действительно дезориентированы, numbingly поднял "нефрит" руку, тысяча футов айсберга поднялся один за другим, бросился Чжэнь Юань всплеск "выстрел", так что беспощадное наступление, может думать в своем сердце, на непонятные группы на самом деле имеет то, что за ненависть.

Бах!

С щелчком его согнутого пальца, причудливый черный шелк был заколот Чжэнь Юань, разрывая отверстие размером с булавочное отверстие в центре лица "приближается" айсберг, а затем это отверстие размером с булавочное отверстие, которое внезапно вспыхнуло с ужасающей силой, как токсины, поступающие в тело, переполненный, чтобы размыть айсберг во всех направлениях, и в одно мгновение, огромный айсберг превратился в поле черного "цвета" и взорвались открыты с ударом.

Столкнувшись с властью Чжэнь Юаня, Цинь Ши каким-то образом почувствовал в своем сердце прикосновение знакомства, и это знакомство было наполнено отвращением.

Чувство было похоже на старого врага.

Побеждая айсберг, Чжэнь Юань хладнокровно смеялся над Цинь Сюэсинь: "Цзе Цзе, через несколько лет я никогда не думал, что ты вырос до такой степени, что даже я должен быть скрупулезен. Сколько очков? По-настоящему достойная кровная жертва для монарха, и время для этого должно быть созрело за короткое время, не так ли?"

Зубки залива, кусающие красную "губу", Цинь Сюй Синь услышал звук и "взволнованно" заревел: "Зачем, для чего именно ты это делаешь?"

"Эй, не волнуйся, ты узнаешь об этом раньше, только до тех пор, что удивляет меня, так это то, что ты знаешь, что ты замешан в том. Люди из семьи Цинь умрут, а ты все еще смеешь приближаться к этому мальчику из семьи Цинь, не боишься, что семья Цинь будет стерта с лица земли из-за тебя?". Чжэнь Юань пожал плечами, не ответив.

С трепетом в сердце, слова Чжэнь Юаня были как раз тем, о чем Цинь Сюэ Синь беспокоилась раньше, и по этой причине она даже зашла так далеко, что намеренно отдала близких родственников и друзей Цинь Ши.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новейшее дополнение к списку, то есть, вам нужно взглянуть на новейшее дополнение к списку. Они ничего не смогут сделать с нашей семьей Цинь, пока не освоят использование рушащегося "нефрита".

Взглянув, Чжэнь Юань засмеялся и отругался: "Правда? Хе-хе, это правда, что я не осмеливаюсь убивать клан Цинь, но было бы не больно, если бы я случайно убил несколько юниоров".

Фу!

После выступления его ладонный ветер поменялся, и три удара, смешанные с плотным черным "цветным" духовным светом, попали в брови Цинь Фэя, Цинь Фэншаня и Цинь "Частного" Рэна, брови трех Циньских юниоров семьи.

Внезапная смена обстановки заставила зрителей яростно кричать, и в то время как Цинь Ши был занят руками и ногами, чтобы "сделать ход", Луань Мухуа использовал это, чтобы "толкнуть" его в спешке, нанеся удар, который чуть не пронзил его "грудь", в результате чего на его левой руке была открыта глубокая и видимая кровоточащая прорезь.

"Черт возьми, "личная" сестра дождя!"

Поддерживая несколько сотен метров холодного воздуха, Цинь Ши бушевал.

Бряк!

Два айсберга поднялись в ряд, блокируя одним махом черную гриву, которая "приближалась" к Цинь Фэй и Цинь Фэншань, вихревые глаза Цинь Сюэсинь были красными, а ее нежное тело двигалось вниз в одиночку, лично блокируя черную гриву перед "личным" дождем Цинь с помощью ее тонкого нежного тела.

Бах!

Громким взрывом Цинь Сюэсинь взорвался на несколько шагов назад и сильно обстрелял сторону Цинь Юнфэна.

Когда он заметил эту сцену, Чжэнь Юань усмехнулся и посмеялся: "О, мир такой посредственный, что вы, ребята, почему вы должны жертвовать ради других? А как же ты?"

"Ублюдок!"

Цинь Ши сжал кулак, он ожидал всего, только не ожидал, что Чжэнь Юань будет таким злодеем, что схватит самое уязвимое место Цинь Сюэ Синь и нападет на него.

Поднимаясь в руины, Цинь Сюэсянь почувствовала окружающие глаза и "показала" прикосновение самообвинения, и только потом большая рука внезапно похлопала ее ароматное плечо.

Она была очень тяжелой, наполненной теплом и доверием, заставляя ее быть ошеломленной вначале, и когда она подняла лоб, Цинь Тянькенг улыбался. Посмотри на нее и кивни: "Глупая девочка, не вини себя, ты не виновата, ты со Стоуном, ты наша семья Цинь, мы - Даже если бы семья Цинь была истреблена, они не оставили бы свой клан позади".

"Дядя Цинь..."

"Золовка, не волнуйся об этом, даже без тебя этот парень Стоун не захотел бы быть обычным, и когда мы последуем за Стоуном, мы узнаем путешествие", Это будет чревато опасностью. Если бы мы боялись, мы бы не пошли за ним. Есть только один способ умереть. Никаких сожалений?" Су Мин и другие, рядом друг с другом на стороне Цинь Сюэсиня.

Потом был "Частный" Дождь Цинь и другие юниоры семьи Цинь.

Он Янь, Ло Фэн, Парк Цюань, все они бросали доверчивые глаза на Цинь Сюэсинь.

"Все..."

Цинь Сюэ сердце разогрелось, двадцать лет холодно, как лед, внезапно, казалось, растаял общий, всегда с ее несвязанной привязанностью, момент, казалось, цвести в сердце, феникс глаза свистят вниз Инь радуги мокрый вверх.

"Цзе-Джи", действительно тронутый ах, люди такие, всегда привыкшие к причудливости, живут в собственном вымышленном мире, но группа кротовых сверчков Хотелось бы посмотреть, как ты это сделаешь без сожаления!" Голос Чжэнь Юаня снова раздался, и поворот одной рукой устремился к голубому небу, и на мгновение полустенное небо стало тусклым, как будто оно было покрыто слоем тумана. Вихревая темное пространство, как дождь из стрел, черная грива "выстрелила".

Черная грива упала, Цинь Сюэ синь яростно подняла голову, глядя на низкий рев Чжэнь Юаня: "Группа Мин, вы истребить весь мой клан, убить моих приемных родителей, здесь! Это моя третья семья, и я больше никогда не позволю тебе причинить им боль!"

Бряк!

Беспрецедентное холодное течение вспыхнуло, по периметру Цинь Сюэ Синь, хлопья снежных "цветов", шум пронзительного ветра, воздух, казалось, замерз, вдоль левой руки начался слой твердой ледяной брони, поднимающейся по всему телу.

Прозрачная ледяная броня открылась, дыхание Цинь Сюэ синя вокализовало качественные изменения, шаг стрелки подпрыгнул к голубому небу, прямо посередине Чжэнь Юаня и толпе семьи Цинь, "нефритовая" рука "пошатнулась" щепотка во рту "груди", разворачивался барьер тысячи чжэн пустое пространство.

Бряк!

Громким взрывом сотня черных грибков внезапно замерзла заживо в тысяче метров от Цинь Сюэ синя, а ледяной костный холод был "вынужден" вместе с Чжэнь Юанем.

Чувствуя изменения в сердце Цинь Сюэ синя, Цинь Ши постепенно расслабился, а затем переместился, чтобы бросить взгляд на Цинь Тянькина, Су Мина и других.

Слова, которые он только что произнес, были полезны не только Цинь Сюэ сяню, но даже он их помнил.

Бах!

Внезапное холодное течение вызвало у Чжэнь Юаня дрожь, двигаясь несколько пунктов в сторону стороны в ряд, который едва удалось уклониться от атаки, но сразу после уклонения, холодное течение позади него заморозил воздух и расцвел в лучистый лед 'цветок'.

Оглядываясь назад, чтобы прицелиться в ледяной "цветок", "цвет" лица Чжэнь Юаня постепенно отглаживался, он не ожидал, что хотел "отбросить" Цинь Сюэ синь, но вместо этого "спровоцировал" ее боевой дух, что было контрпродуктивно.

Бряк!

Цинь Сюэ Синь превратилась из своей палисадной брони, необычайно быстрая в скорости, и была занята "принуждением" ее путь ближе к Чжэнь Юаню, и насильственное столкновение привело к тому, что последняя отступила только на мгновение.

"У нее действительно осталось несколько "волн" в своих эмоциях, кроме ненависти?" Чжэнь Юань поднял руку, чтобы заблокировать "приближающийся" ледяной конус, его сердце необъяснимо тонет: "Черт возьми, тогда эти десятилетия культивирования ее безжалостной холодности Может быть напрасно, в это время после окончания необходимости отчитаться перед монархом, не испортить план".

При мысли об этом, Чжэнь Юань прошептал и заревел на Луань Мухуа: "Ситуация изменилась, быстро закончите Цинь Ши, не взлетайте снова".

Бах!

Услышав рев Чжэнь Юаня, Луань Мухуа, который плывал с Цинь Ши, вдруг остановился, ее брови вязали, как трехдневное царство, ее всегда так называли, и она была бы несколько недовольна.

Но несмотря на это, она всё равно укусила свои серебряные зубы и чихнула на Цинь Ши: "Чи, я хотела еще немного подержать тебя за зубы, но с тех пор, как старший Чжэнь Юань открыл ему рот", - сказала она. и тогда нам придётся тебя уладить."

"Разрешите меня? Боюсь, в тебе этого нет!"

Цинь Ши, его рука отрицательная в воздухе, ледяно улыбнулась Луан Мухуа.

"Большие слова!"

Холодный напиток, пламенные доспехи вокруг тела рухнул, Луан Мухуа собрал ее две руки над головой, а затем только увидел ее взгляд, с несколькими яростными потоками воздуха будет искажена, закрученная под большой фантом, плавающий с неба, сотни футов крыльев распространился, как огонь феникс, сидя под платан.

"Нирвана Огненный Феникс!"

Воздух, наполненный дымом, стал тусклым из-за подбрасывания пламени, теряя "цвет", в сердце взрывался "колыхающийся" пламя, за которым следовало чудовищное пламя, похожее на цветущий огненный лотос.

"Перерыв!"

Быстро меняя ручные уплотнения, "Луан Мухуа" завопил, затем неистовый огненный феникс, подняв клюв с поднятыми глазами, "Луан Мухуа" вспыхнул и подметал, одна нога нежно наступила на клюв, как несокрушимый меч, даже пространство было разрезано с несколькими крошечными трещинами, устремляясь к "груди" Цинь Ши, чтобы "подтолкнуть" его поближе.

Чувствуя эту сцену, многие люди подняли тревогу.

Несколько экспертов из Небесного царства, почувствовав удар Луан Мухуа, их сердца словно погрузились в глубокое море, и даже трудный маленький Ми Кай, не мог не потемнеть, его большое змеиное тело дрожало и опускалось вниз.

Ye He, который всегда стоял на главном зале, покрыл его красные "губы", его эмоции обернулись как-то плотно.

И, глядя на огонь, который продолжал "толкаться" ближе, Цинь Ши отступил и пожал

плечами, держа одну руку на бедре: "Сестра Юй", на этот раз пришло время Ты сделал свой ход".

"Хе-хе, долго ждал".

Хрустящий смех, за которым последовал только свуш, белый свет от талии Цинь Ши, и кусок барьера с рыбьей чешуей внезапно всплыл на поверхность перед "сундуком" Цинь Ши.

Бряк!

Огонь феникс яростно ударил по барьеру, один за другим воздушный взрыв "выстрел" ослепительного света, сырой будет Luan Muhua заблокирован, и это еще не конец, центр барьера внезапно обрушился, паровой хлеб размер отверстия вышли из него, прекрасная рука вниз через, пронеситя рукой схватил Luan Muhua халат, а затем слабый белый свет, с "плотью" глаза трудно разглядеть скорость, даже сырые размыты в доспехи дворца Luan Muhua, так что Luan Muhua не был шокирован, и вдруг отступил почти в ста метрах оттуда.

Эксперт трехдневного царства на самом деле был "вынужден" войти в такое жалкое состояние? Неожиданно странно, вызвав удивление всей публики, невероятно приподняли головы, чтобы увидеть лишь несколько трещин в доспехах шеи Луан Мухуа. Из него сочилась слабая кровь.

"Кто причиняет неприятности?"

Кровь была испарена огнем, Luan Muhua бдительно смотрел вперед.

Пыльный дым рассеялся, древняя простая книга плавала перед Цинь Ши, за ней следовал ветерок, автоматически переворачивал страницы, мужественное и нежное тело, волоча белоснежную одежду победившего снега всплывало, отражало "выстрел" в глаза толпы.

<http://tl.rulate.ru/book/153/973604>